Андрей Краско с отцом - Иваном Ивановичем.

Фото из архива семьи Краско.

Иван КРАСКО:

После смерти сына сразу пришли люди и отобрали его машину

Сегодня, 10 августа, Андрею исполнилось бы 49 лет

Артем СКРЯБИКОВ («КП» - Санкт-Петербург»)

Андрей Краско не дожил до своего дня рождения чуть больше месяца. Ушел внезапно - умер во время съемок фильма «Ликвидация» в Одессе.

О том, каким он был человеком, вспоминает отец Андрея Иван Краско.

- Неудобно получилось как-то, - говорит Краско-старший. - 12 августа - сороковины, и в этот же день - именины у моего маленького Ванечки, ему 4 года исполняется. Видимо, придется день рождения отодвинуть, чтобы не обижать Андрюшу.

«Здесь играет мой папа!»

- Иван Иванович, а Андрей был вашим любимчиком?

- Нет. Скорее он рос в преодолении влияния папы. Поначалу он был маменькиным сынком. Я относился к нему строго, потому что, если детей баловать, ни к чему хорошему это не приведет. Всегда ему говорил: все делай сам. Я за тебя прожить жизнь не смогу, даже если бы захотел... Он любил смотреть, как я бреюсь. Стою как-то в ванной, вожу по лицу бритвой, а он внимательно смотрит. Говорю: «Да, Андрюша, нос-то у папы подкачал, смотри, какой кривой!» А он: «Ты что, папа! Если бы ты знал, я так хочу иметь нос, как у тебя». Мы с женой потом долго смеялись.

- Наверное, вырос за кулисами?

- Конечно. Еще в университетском театре во время спектакля Андрюша выбежал на сцену, на него, конечно, все зашушукали. А он, вместо того чтобы испугаться, повернулся к зрителям и громко крикнул: «Здесь играет мой папа!» - и поклонился.

- Ремнем прикладывали?

- Все, бывало, получал. Особенно я свирепел, когда обнаруживал, что он обманывает. Поэтому жаловался он мне редко - знал, что папа может еще добавить. Хотя драчуном он не был, а вот упрямства ему было не занимать. Если чего-то не хотел, добиваться от него было бесполезно. В секцию гимнастики сходил всего пару раз и больше не стал - как он сказал, «там нужны одни чемпионы». А вот потом записался в Театр юношеского творчества. Парень он рукастый, все делал сам, даже мебель.

«Андрей сам подготовил свой конец»

- Вы были в курсе всех его запоев?

- Конечно. Геннадий Опорков, главный режиссер Театра Ленинского комсомола, как-то спросил у меня совета: что, говорит, делать-то с твоим сыном, дальше так работать невозможно. «Гони!» - ответил я. Ведь артист в ответе за коллектив. Вот Андрей и доигрался до того, что из театра его в армию и выпроводили.

- Пытались его учить уму-разуму?

- «Да ну папа, - отмахивался он от меня. - Что я сам не понимаю, что творю?!» Стандартный диалог отца с сыном. Я ведь тоже выпиваю, но для здоровья и удовольствия, но это не мешает работе. Из-за пьянства Андрюше пришлось уйти из театра «Приют комедианта». Вечером мне позвонил их режиссер Виктор Минков: «Дядя Ваня, что мне делать? Мне сообщили, что ваш сын не может прийти на свой собственный спектакль, а у меня уже билеты проданы, люди сидят... мне придется высчитать с него». Высчитывай, говорю, он в кино снимается. В результате Андрею пришлось заплатить штраф за срыв спектакля «Москва - Петушки».

У него в кумирах были Высоцкий и Даль. Я ему всегда говорил: «Эти люди не оттого гении, что пьют. Это болезнь». Он отбрыкивался: «Я не пью, я не пьяница!» Под конец признался в этом, но было уже поздно.

- Драчуном не был, а вот упрямцем - это да. Мне не жаловался - знал, что могу добавить

Много было пересудов, кто виноват в смерти: «Скорая», врачи. Но я знаю, что Андрей сам подготовил свой конец - организм был слишком изношен.

- Сыну вы поблажек не делали, получается?

- Помилуйте! А как по-другому-то? Даже когда он в театральный пошел поступать, я за него ни словечка не замолвил, хотя был уже к тому времени заслуженным артистом. С женой даже из-за этого конфликтовали: ну сходи, мол, помоги. Я стоял на своем: ни за что, ведь это искусство, творчество, здесь не должно быть блата. Игорь Владимиров, мой хороший знакомый, набиравший курс, посмотрел на Андрея и не стал разбираться, чей он сын. «Сырой материал! Отставить!» - вот был его вердикт. А через год сын сам подготовился, выучил рассказ Платонова, и его приняли.

- Упертость - это ваша семейная черта?

- Наверное. Ведь еще в студенчестве Андрей стал жить один. Его мать все чаще и чаще причитала: «Андрей, ты иногда приходишь в таком виде, который мне не нравится». Это она про пьянство. Тогда он ушел из дома. Снял квартиру где-то на отшибе, пытался делать вид, что самостоятельный, но жена ему все равно тайком от меня помогала. Вообще Кира Васильевна (мать Андрея. - **Прим. авт.**) сильно переживала за Андрюшу. Когда она умерла, я сказал ему: «Это мы с тобой ее убили». А он: «Я больше, чем ты».

«Его женщины были похожи на маму»

- В прессе постоянно судачили об отношениях Андрея с женщинами. В кого он такой любвеобильный пошел?

- Может, и в папу, у папы ведь уже третья жена. Вообще в его личные дела я не лез. Однажды Кира Васильевна в присутствии Андрея сказала мне: «Ты должен любить только меня». Андрей тогда жутко удивился: как такое может быть, сердцу ведь не прикажешь. Вообще я замечал, что все его спутницы очень на маму похожи. Говорят, это психология все.

- Коттедж на Неве построил, а баньку не успел

- А как отнесся Андрей к вашей новой жене?

- Они почти сразу начали ладить. Подошел, сказал Наташке: «Привет!» Для меня это уже было хорошим знаком, я понял, что все хорошо. Мы ведь знали друг друга как облупленные.

- Вы следили за его работами?

- Ну куда от них было деться?! Он как пошел сниматься в «Агенте национальной безопасности», так занял весь эфир. Когда смотрел этот сериал, то невольно восторгался сыном: Миша Пореченков играл хорошо, но не дурил, как Андрей и Вадим Яковлев. А те просто получали кайф, подначивали друг друга, смеялись над ролями. И это было великолепно. Тогда я ему сказал: «Ты в ответе за свой талант». Он изумился: «Ты считаешь, что я талантлив?!» - «Да, и всегда так считал». На пьесы с его участием я ходил по нескольку раз: «Москва - Петушки», «Смерть Тарелкина» - одни из его самых серьезных работ.

Говорят, в магазинах уже продают коллекционные собрания фильмов Андрея Краско. Это интересно, я бы и сам с удовольствием посмотрел. Говорят, он неплохо и в остальных работах играл, а то я как был поражен «72 метрами», так и остался на том же месте.

«Я бы отдал внуку все!»

- С известностью пришли и деньги?

- Андрей до последнего момента жил на съемной квартире. То в Питере, то в Москве. Как-то увидел у Саши Балуева дом под Москвой и захотел такой же. Отстроил огромный коттедж на Неве, начал делать баньку, но не успел... Теперь решаем вопрос с наследством. По закону все имущество должно быть поделено между его двумя сыновьями и мной. Мне совсем не хочется влезать во все это, но, видно, придется, тем более старший сын Ваня уже взрослый и понимает, что ему кое-что полагается. Хотя я бы ему все отдал.

С машиной Андрюши тоже целая история. Он взял ее в кредит и не смог его до конца выплатить. Как только появилось сообщение о смерти, сразу пришли люди и арестовали автомобиль. Говорят, либо доплачиваете оставшуюся сумму, либо мы машину забираем. Пришлось уступить - я не в силах это материально потянуть. Правда, на похоронах ко мне подошла девушка: мол, не возражаете, если мы фонд Андрея Краско создадим, а то народ спрашивает, хочет помочь. Я не стал возражать - это благое дело, надо хотя бы младшего Кирюшу как-то поддержать.

- Чем теперь занимаются дети Андрея?

- Старший Ваня учится на артиста. В родной Варшаве он уже звезда, активно снимается в молодежных сериалах. Называет меня «диду», хоть и весь в отца пошел, но меня слушает. А младший Кирилл скоро пойдет во второй класс, живет сейчас в нашей квартире.

- После смерти на вас сразу обрушилась куча проблем...

- Мне помогали. В благотворительном движении «Большая медведица» просто дали большую сумму денег и даже спрашивать ничего не стали. Кинокомпания «Черепаха» взялась за организацию похорон - ребята оградили меня от всего. Я им очень благодарен.

Его друзья меня вообще потрясли: Марат Башаров, Миша Пореченков, Костя Хабенский. Сорвали все съемки и приехали на похороны. Я потом сказал: «Ребятишки, я всех вас хочу видеть». Вот недавно приезжал Гоша Куценко.

Андрей Ургант вернулся из Израиля, начал извиняться. Я ему: «Да брось ты это». Давай, говорит, помогу, денег дам, выкупим эту «Субару», она не должна пропадать. Друзья у него великолепные - все-таки Андрюша оставил добрый след.